

В последнее время в Парнаме Сوما стремительно готовился ко второй в своей жизни церемонии бракосочетания - разумеется, с Марией и Юригой.

Король восходящей державы на востоке женился на бывшей императрице павшей великой державы на западе, а также на принцессе Юриге, которая приехала из Королевства Великого Тигра в качестве студентки по обмену. В королевстве Фридония не было ни одного человека, который не был бы взволнован.

В этот день "Черный" премьер-министр, который был гордостью королевства Фридония, женился на королеве Жанне, новой правительнице королевства Эйфория. Эта свадьба должна была состояться в Эйфорийском королевстве, но народ был в восторге от того, что "Черный" премьер-министр станет королевским супругом там. То есть все, кроме всех женщин, которые втайне сами охотились за ним.

Сейчас в Парнаме царило праздничное настроение, не уступающее, если не превосходящее то, что было при бракосочетании Сомы с Лисией и другими королевами.

Как и тогда, Сوما обратился к своим приближенным, желающим вступить в брак, чтобы свадьбы проходили одновременно по всему городу. Среди них были Мио Кармин, дочь Георга Кармина, чье имя было очищено от черной метки измены, и Колберт, министр финансов.

Этот разговор произошел на днях, во владениях Карминов...

— Поздравляю, Колберт. У тебя тоже наконец-то будет жена, да?

Это было уже после того, как о свадьбе стало известно. Юлий приехал в земли Карминов со своей женой Тией, чтобы поздравить своего старого друга.

С кривой улыбкой Колберт сказал.

— Спасибо, Юлий. Технически, это я войду в её семью.

— О, понятно... Значит, ты берешь ее имя. Я больше не смогу называть тебя Колбертом.

Полное имя Колберта было Гэтсби Колберт, но Колберт было легче произнести, чем Гэтсби, поэтому Юлий и Ророа всегда называли его по фамилии. Это переняли и другие, и к его фамилии стали относиться так, будто это его имя. Однако, как только он женится в доме Кармин, его имя стало Гэтсби Кармин.

— Я не вижу в этом проблемы. Он все еще может быть Колбертом, — сказала Мио, входя в комнату, держа на руках ребенка Юлия и Тииса. Тиа стояла позади нее и улыбалась.

Мио вернула Тиуса на руки Тии, затем положила руку на плечо Колберта. — Ты всегда будешь Сэром Би, Сэр Би. Неважно, как тебя будут называть другие, это никогда не изменится.

— Госпожа Мио...

— И если тебя это беспокоит, ты можешь попросить Его Величество и леди Ророа позволить тебе оставить Колберт в качестве второго имени. Гэтсби К. Кармин.

— Нет, нет, госпожа Мио, я не могу... Намеренно сохранять свою фамилию, когда для этого нет политической причины, как это было у Максвеллов... .

— Хм... Это, вообще-то может быть хорошей идеей.

— Юлий?! — Глаза Колберта расширились.

Юлий рассмеялся.

— Ророа будет огорчена, если больше не сможет называть тебя Колбертом. Думаю, я сам напишу просьбу, когда завтра приеду в замок.

Колберт был ошеломлен.

Поэтому предложение оставить Колберта в качестве второго имени прошло на удивление легко. Это идеально подошло для Сомы, который был бы в замешательстве, если бы ему пришлось начать называть его Гэтсби или Кармином.

Пока в столице продолжалась подготовка к значимым свадьбам, другие тихо готовились к собственным. Одной из таких пар была Томоко, родная мать принцессы мудрых волков Томоэ, и Инугами, заместитель командира "Черных котов".

Инугами был тесно связан с семьей Инуи, поскольку работал телохранителем Томоэ, а ее младший брат Ру был полностью убежден, что Инугами должен быть его отцом, поскольку не помнил собственного отца. Инугами и Томоко также, казалось, испытывали взаимную симпатию друг к другу, поэтому окружающие подталкивали их к тому, чтобы они наконец-то связали себя узами брака. Однако, поскольку Инугами был сотрудником секретной службы, а для Томоко это был второй брак, они не хотели придавать этому событию большого значения.

— Тогда давайте сделаем это, пока идут все остальные свадьбы, — такова была идея Томоэ, и именно поэтому пара решила сделать это во время массового свадебного мероприятия.

Достигнув возраста, когда она сама задумывалась о замужестве, Томоэ хотела увидеть, как ее родная мать обретет счастье.

◇ ◇ ◇

— Ты... не против этого, Томоэ? — спросил Ичиха, услышав об этом от Томоэ.

В ответ Томоэ бросила на него пустой взгляд.

— Что-то не устраивает?

— То, что господин Инугами - твой отец. Я подумал, что ты можешь чувствовать себя не в своей тарелке.

— Хм... Не сейчас, нет? — Томоэ склонила голову набок, заметив обеспокоенный взгляд Ичихи.
— Я имею в виду, у меня уже есть много родственников, которые не состоят со мной в кровном родстве.

— О... Это имеет смысл.

В семью Томоэ входили ее родная мать Томоко, ее родной брат Ру, ее приемные родители Альберт и Элиша, ее приемная сестра Лисия и ее деверь Сома.

К тому же, все жены Сомы относились к ней как к младшей сестре. Добавление Инугами в качестве отчима уже ничего не изменит.

Томоэ прижала руку к щеке и вздохнула.

— Кроме того, я думаю, что господин Инугами - хороший выбор. Он заботился обо мне все это время как мой телохранитель, так что если он сделает маму счастливой, то это самое главное.

— Думаю, да.

— Но я не могу тратить все свое время на беспокойство о них двоих, — сказала Томоэ, делая большой глоток фруктового сока через соломинку.

Ичиха и Томоэ вместе посещали фруктовый салон, которым управляла семья Люси, компания Эванс. Короче говоря, это было свидание.

Огорченные отсутствием прогресса в их отношениях, несмотря на очевидное взаимное влечение, друзья стали чаще заставлять их ходить куда-то вдвоем. И все же между ними мало что изменилось.

За столом воцарилось молчание.

Это произошло потому, что Ичиха просто не хотел делать первый шаг. У него была невероятно низкая самооценка после того, как он провел большую часть своей жизни в княжестве Чима, подвергаясь издевательствам со стороны людей, которые не могли признать его таланты. Он знал о привязанности Томоэ к нему, а он к ней, но он изо всех сил старался стать достойным ее статуса принцессы.

Однако, после приезда в эту страну талант Ичихи расцвел, и люди это признали. Близкие к Соме люди считали, что нет никого другого, кто мог бы стать более подходящим партнером для принцессы Томоэ. А те, кто не знал большего, полагали, что они уже помолвлены. Все было готово, и Ичихе оставалось только атаковать и захватить крепость под именем Томоэ. Томоэ даже ждала его со снятым засовом ворот.

Единственное, что удерживало их в неопределенности - это интровертная личность Ичихи.

"Ух! Это никуда не годится...!" - подумала она.

Именно поэтому Томоэ решила попробовать что-то сделать сегодня. Она собиралась заставить Ичиху сделать первый и единственный шаг, необходимый для того, чтобы довести его до финиша. Даже если для этого придется использовать женские хитрости, которым она научилась у первой второстепенной королевы Джуны. Да, Мудрая Волчья Принцесса хотела заставить его признаться ей в любви.

— Знаешь, Юрига тоже собирается выйти замуж.

Томоэ начала тыкать пальцем в общем направлении.

— Ну, они поженятся, но не будут пытаться завести ребенка какое-то время. Юрига хочет пока продолжать играть в магический футбол.

— О, да?

— Да. Я знаю, потому что я собираюсь стать камергером.

Было решено, что Томоэ возьмет на себя роль Маркса в управлении дворцовыми мероприятиями и заботе о здоровье королевской семьи. Одной из этих обязанностей было управление их ночным расписанием, чтобы обеспечить распространение королевской крови. Это означало, что планированием их семьи занималась Томоэ, и в последнее время она использовала это, чтобы подшучивать над Юригой. Это было восхитительно, когда Юрига злилась и становилась свекольно-красной.

Томоэ усмехнулась про себя, вспомнив лицо Юриги.

— Старший брат и остальные хотят уважать решение Юриги, — сказала она.

— Понятно. Ну, у них уже есть принц Сиан и принцесса Казуха в качестве наследников. Если учесть наши отношения с Королевством Великого Тигра, то, наверное, лучше не торопить события.

— Да. Так что... возможно, проблема во мне. В последнее время мне поступает много предложений о замужестве. — Томоэ подошла и нанесла прямой удар по этому вопросу. — Может быть, многие люди находятся под влиянием этого массового брака? Я получаю много запросов от рыцарских и дворянских семей... Это очень неприятно, знаешь ли.

Томоэ издала прерывистый вздох, но... все это было ложью.

Сома предпринял некоторые шаги за кулисами, тихо закрывая любые предложения руки Мудрой принцессе-волчице, прежде чем они могли состояться.

Подчеркнув, что у нее уже есть кто-то на примете, и привлекая Лисию и других королев, которые всегда были рады услышать о личной жизни своей младшей сестры, ему удалось пресечь все попытки сказать: "Будет плохо выглядеть, если она откажется, так что мы можем просто устроить их встречу?".

Короче говоря, никаких предложений жениться на Томоэ сейчас не было. Это был полный блеф! Томоэ просто интриговала, чтобы заставить Ичиху почувствовать, что ему срочно нужно сделать ей предложение! Вот что могла сделать Мудрая принцесса-волчица, когда становилась серьезной!

Теперь, что касается Ичихи...

— Да, понятно. Я тоже получаю горы таких запросов.

— ...

Он был серьезен. Как только его таланты были открыты, Ичиха стал знаменит на всю страну. Было решено, что он будет исполнять обязанности премьер-министра, пока Хакуи не будет в стране. Лучших людей для брака ради богатства и власти было мало, поэтому все семьи высшего класса, у которых были дочери брачного возраста, замыслили устроить брак с Ичихой. Приехав из другой страны, Ичиха не имел таких сильных сторонников, как Томоэ. Ему было трудно отказаться от встреч. Пока он находился в Королевской академии, а Томоэ была рядом с ним, дома сдерживали себя, считая, что лучше не гневить младшую сестру короля.

Однако, теперь, когда он закончил школу, они не видели необходимости сдерживаться. Многие из них считали, что даже если он в какой-то момент обручится с Томоэ, они должны прийти первыми, установить связь, и пусть он выберет их дочерей в качестве второй или третьей

жены.

Томоэ тоже это понимала. Она пыталась надавить на Ичиху, но вместо этого неосознанно надавила на себя. Какой прирожденный бабник! Ичиха Чима!

Но Томоэ было не остановить.

— Тогда, я думаю, тебе стоит найти себе достойных сторонников. Если бы у тебя была невеста, за которой стоят влиятельные люди, это отбило бы желание у других делать предложения. Могу ли я предложить кого-то, кто связан с королевской семьей?

Вопиющий призыв выбрать ее!

Томоэ была почетной младшей сестрой короля Сомы. Кто может иметь более влиятельного сторонника, чем она? Если бы он только обручился с ней, то смог бы избавиться от всех этих надоедливых предложений.

"Итак, предложи мне," - говорила она.

Томоэ сделала Ичихе многозначительный жест, но...

— Хм... Но не будет ли это грубо по отношению к даме, которой я сделал предложение, если я делаю это только для того, чтобы отбиться от других женихов?

Ичиха невероятным образом пропустил этот вопиющий ход благодаря своей искренности! То, что он говорил, было искренне, и это был весомый аргумент. Но из-за этого Томоэ не могла продолжать настаивать. Однако, она не сдавалась!

— По той же логике, разве не ужасно неискренне ходить на встречи с потенциальными брачными партнерами, которых вы не намерены воспринимать всерьез? — спросила она.

Томоэ опрокинула его хороший аргумент своим собственным! На лице Ичихи появилось задумчивое выражение.

— Ты права... Мне становится все труднее отказываться каждый раз, когда я их вижу, но я не могу просто игнорировать их... .

— Тогда...

— Как ты справляешься с этим, Томоэ? Тебе ведь тоже поступали предложения?

Неожиданная контратака!

Ее прежние попытки заставить Ичиху почувствовать необходимость действовать быстро вернулись, чтобы укусить ее! Поскольку все попытки сделать Томоэ предложение руки и сердца были полностью пресечены, она никогда не сталкивалась с этой проблемой.

Томоэ уклончиво огляделась вокруг, потягивая чай и стараясь казаться спокойной.

— Ну... В конце концов, ты должен искренне отказать им, я полагаю?

— Да, ты права, — ответил Ичиха, многократно кивнув.

Томоэ просто пыталась сказать что-то иносказательное, но Ичиха был согласен. Несмотря на притворное спокойствие, ее руки дрожали, когда она держала чашку с чаем.

"Урхх... Я так плохо умею вести себя как зрелая женщина..." - подумала она.

Чтобы конкурировать с Юригой, чей кругозор расширялся по мере взросления, Томоэ обратилась к Джуне за уроками, как вести себя взрослой женщине. Возможно, благодаря этому Томоэ уже не боялась взрослых, как раньше, когда Сома только нанял ее. Она приобрела способность сохранять самообладание независимо от того, с кем имеет дело.

Однако, это было лишь на поверхностном уровне, с людьми, с которыми у нее были лишь поверхностные отношения. Когда дело доходило до такого человека, как Ичиха, с которым она хотела установить более глубокие отношения, ей не хватало опыта, чтобы проявить такое самообладание. В конце концов, он был ее первой любовью. И они зашли так далеко в своих отношениях.

Томоэ уставилась в свою чашку.

"Это безнадежно. Я не могу придумать, куда это отнести. Что мне делать, Джуна?"

Внутренне она обратилась за помощью к своему наставнику. Когда она это сделала, слова Джуны эхом отозвались в ее сознании...

— Бывают моменты, когда, думая головой, вы заходите в тупик. Иногда нужно действовать честно, руководствуясь своими чувствами. Удивительно, но есть моменты, когда такая откровенность сработает лучше.

Однажды Джуна сказала ей об этом.

— Было время, когда я отдавала предпочтение собственным чувствам, а не положению моей семьи. Это было на церемонии награждения тех, кто отличился во время войны с Амидонией. Правильнее всего было бы, наверное, действовать от имени домов Вальтер и Варгас в интересах моей бабушки. Но бабушка дала мне нужный толчок, и это позволило мне попросить Его Величество о том, чего я действительно хотела. Хи-хи-хи! Теперь я рада, что была честна со своими чувствами.

Джуна погладила Томоэ по голове, когда она это сказала. Даже зрелая Джуна раньше поддавалась эмоциям, и этот факт подтолкнул Томоэ к действию.

— Я... ненавижу это... — сказала Томоэ, с трудом выговаривая слова. Ичиха вдруг поднял на нее удивленные глаза.

По ее лицу текли крупные слезы.

Ичиха запаниковал.

— Т-Томоэ?! Что случилось...?!

В то время как Ичиха был потрясен, Томоэ позволила своим эмоциям говорить.

— Я не хочу, чтобы ты выходил замуж за кого-то другого. Мы... Мы были вместе все это время... И я хочу, чтобы мы остались вместе... навсегда... Шмыг...

— Ну... да. Я тоже хочу быть вместе всегда.

— Шмыг... Ты имеешь в виду... как семья? Ты будешь со мной всю жизнь? — спросила Томоэ между рыданиями. Ичиха был так занят мыслями о том, как заставить Томоэ перестать плакать, что потерял весь свой прежний самоконтроль и неуверенность.

Поэтому, почти рефлексивно, он сказал то, что сдерживал все это время.

— Конечно, как семья! Потому что я хочу, чтобы ты тоже была той, с кем я проведу остаток своей жизни...! А...

Мгновение спустя глаза Ичихи расширились, когда он понял, что только что сказал. Не было никаких сомнений в том, что он только что сделал Томоэ предложение. В ответ на это по лицу Томоэ покатались слезы.

В отличие от прежних рыданий, теперь она всерьез рыдала. Ичиха все еще не знал, как реагировать.

— У-Ум... Томоэ?

— Спасибо...

— Спасибо...?

— Слава богу! О, слава богу! Ты сделал предложение, Ичиха...

Когда она услышала его предложение, все напряжение, которое она испытывала, спало. Это были слезы радости.

Увидев ее слезы, Ичиха понял, что Томоэ ждала его все это время. Хотя сначала он колебался, Ичиха решил встать со своего места и подошел, чтобы обнять ее сзади.

— Эм... Прости, что я бессердечный трус и заставил тебя так долго ждать...

— Шмыг... Не рассказывай мне об этом. Ты такой болван.

Ичиха язвительно улыбнулся. Он должен был признать, что был большим болваном, заставив ее так волноваться.

— Да. Но если ты примешь меня, я надеюсь, мы сможем быть счастливы вместе.

— Да.

Томоэ расслабилась, прислонив голову к Ичихе.

◇ ◇ ◇

Чуть позже, когда они успокоились, Томоэ захлопала в ладоши.

— Ладно, почему бы нам не пойти и не сказать старшему брату, что мы теперь помолвлены?

— А?! Так скоро?

— Да. Было бы здорово, если бы мы могли объявить о нашей помолвке на свадьбе.

Томоэ хихикала, несмотря на то, что не так давно плакала.

Она поднесла руки к его лицу, и выражение ее лица изменилось.

— Эти слезы были не просто притворством... не так ли?

— Хи-хи! Я не такая уж искусная актриса. Я поняла это сегодня, — сказала Томоэ с мягкой улыбкой. — Вот почему я открылась в своих чувствах. Просто так получилось.

— Ты меня опередила...

Увидев улыбку Томоэ, Ичиха поднял белый флаг. Если подумать, сегодня его бросало то в одну, то в другую сторону по прихоти эмоций Томоэ. Когда она переставала думать и вела себя естественно, Томоэ становилась еще большим маленьким дьяволом. Осознав это и то, что отныне его судьба будет находиться в ее власти, Ичиха вздохнул, не совсем недовольный таким исходом.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/2549526>